

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ЮРИДИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Кафедра уголовного права и криминологии

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ

НАУЧНАЯ РАБОТА

Студент группы Б6120

Сикач Артём Сергеевич
(подпись)

Руководитель доцент
(должность, ученое звание)

Князева Наталья Анатольевна

_____ (подпись) _____ (ФИО)

«_____» _____ 2021 г.

Регистрационный № _____

«_____» _____ 20__ г.

подпись

И. О. Фамилия

г. Владивосток
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Понятие и основные характеристики искусственного интеллекта в уголовном праве	7
1.1. Вопросы законодательного закрепления искусственного интеллекта в действующем уголовном законодательстве	7
1.2. Зарубежных опыт правового регулирования искусственного интеллекта	11
Глава 2. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта	15
2.1. Проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта	15
2.2. Возможные пути и способы решения проблем применения уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта	21
Заключение	32
Список литературы	34

Введение

Достижения науки и техники приносят человечеству не только пользу, но и множество новых рисков, вызовов и опасностей. Такая ситуация складывается во многих сферах. К примеру, ряд учёных утверждает, что именно антропогенный фактор привёл к негативному изменению климата и ухудшению окружающей среды в целом. Можно, к сожалению, назвать ряд других отрицательных эффектов научно-технического прогресса и охарактеризовать проблемы их правового регулирования. В то же время, развитие человечества неостановимо, что обуславливает необходимость регламентации новых или эволюционирующих явлений. В связи с этим, в научной работе, представляется возможным остановиться на одной из наиболее интересных и быстроразвивающихся сфер – робототехники и искусственного интеллекта. Использование искусственного интеллекта в жизни человека становится повсеместным. Такие системы применяются в торговой деятельности, медицине, военной сфере, управлении движением, промышленности и других отношениях. Возрастает применение интеллектуальных систем в криминалистике и все чаще появляются научные труды о возможностях применения их в уголовном судопроизводстве. При этом, по имеющимся прогнозам, использование искусственного интеллекта будет возрастать, а доходы от его использования – увеличиваться.

Активное развитие автономных устройств и искусственного интеллекта обуславливает необходимость постановки вопроса об их надлежащем правовом регулировании. Как совершенно верно отмечают В. В. Архипов и В. Б. Наумов, «системные исследования в области регламентации общественных отношений в сфере робототехники в России практически отсутствуют, в связи с чем высказывается мнение о необходимости разработки основ законодательства в данной области». Действительно, использование достижений робототехники и программирования, в том числе беспилотных транспортных средств, должным образом, не урегулировано. Поскольку законодатель сталкивается с данной сферой впервые, может

возникнуть множество проблем, имеющих отношение к определению сущности таких явлений и направлений совершенствования законодательства. Уже сейчас робототехника и кибернетика ставят вопросы, ответы на которые не так очевидны:

1) может ли робот (искусственный интеллект) выступать в качестве личности, или он должен оставаться в статусе вещи (как, например, домашние животные)?

2) кто должен нести ответственность за противоправные действия, совершенные роботом (искусственным интеллект)?

3) кому принадлежат права на вещи или произведения, созданные роботом (искусственным интеллект)?

В то же время, во избежание поиска решения всех проблем данной сферы, позволим себе остановиться лишь на особенностях уголовной ответственности за общественно опасные действия (бездействие), совершенные искусственным интеллект.

Проблемы привлечения к уголовной ответственности в таких случаях и пробелы в правовом регулировании в области искусственного интеллекта характерны не только для российского, но и для зарубежного, а также международного законодательства. Как отмечают зарубежные авторы, «с увеличением интенсивности использования искусственного интеллекта растет вероятность противоправной деятельности. Соответственно, развитие систем искусственного интеллекта влечет необходимость реструктуризации правовой системы».

Прежде чем проводить правовое исследование той или иной проблемы, необходимо ответить на вопрос: насколько актуальна данная проблема? Исследуемая тема не позволяет привести достаточно значимой статистики, поскольку количество совершенных преступлений, правонарушений или любых инцидентов с использованием искусственного интеллекта невелико. Однако развитие систем искусственного интеллекта находится на начальном уровне, как и их внедрение в различные сферы деятельности человека.

Несомненно, что в ближайшем будущем искусственный интеллект будет значительно усложнен, в то время как его влияние станет крайне существенным, если не всеобъемлющим. Не предприняв попыток урегулирования проблемных вопросов сегодня, мы рискуем оказаться в ситуации, когда это необходимо будет делать на ходу, в том числе ретроспективно.

Объектом научной работы являются общественные отношения в сфере регулирования вопросов применения искусственного интеллекта.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства РФ, зарубежных стран, которые регулируют отношения, связанные с искусственным интеллектом.

Целью научной работы является выявление и теоретическое обоснование решения проблем привлечения к уголовной ответственности за совершение общественно опасных деяний, связанных с использованием искусственного интеллекта или совершаемых самим искусственным интеллектом.

Для достижения поставленной цели, в рамках данной работы будет решено ряд целей, а именно:

1. проанализировать объективные признаки преступлений, имеющих отношение к искусственным интеллектуальным системам, а также возможность их реализации без участия человека;

2. уточнить содержание субъективных признаков преступлений, сопряженных с применением искусственного интеллекта, их сходство с внутренними процессами деятельности самообучаемых компьютерных программ;

3. определить перечень субъектов вышеуказанных общественно опасных деяний, а также способность искусственного лица выступать в качестве самостоятельного субъекта преступления;

4. разрешить некоторые квалификационные проблемы преступлений, связанных с использованием машинного обучения в программном обеспечении.

Во время написания данной работы, использовались следующие методы проведенных исследований:

1. научные методы познания общественных процессов;
2. сочетание системно-структурного, сравнительно-правового, конкретно-исторического метода, метода моделирования и статистического;
3. общенаучный диалектический метод моделирования и основанные на нём частно-научные методы: системно-структурный, технико-юридический, лингвистический, сравнительно-правовой.

Глава 1. Понятие и основные характеристики искусственного интеллекта в уголовном праве

1.1. Вопросы законодательного закрепления искусственного интеллекта в действующем уголовном законодательстве

В последнее время искусственный интеллект (ИИ), развивается с неопределённой скоростью, не проходит и месяца без новостей о прорывах в сфере ИИ, из-за чего появляется необходимость законодательного закрепления данных достижений. На сегодняшний день всё чаще начинаются появляться вопросы, на которые не могут дать однозначного ответа: во-первых, что следует понимать под искусственным интеллектом? Во-вторых, стоит признавать ИИ в качестве субъекта права? В-третьих, кто будет нести ответственность за ущерб, нанесённый при использовании искусственного интеллекта (изобретатель, инженер-программист, производитель, сама система искусственного интеллекта)?

Что же следует понимать под искусственным интеллектом? И.А. Филипова определяет искусственный интеллект как это «машину или такую систему, которая умеет имитировать поведение человека, для того чтобы выполнять задачи, и постепенно обучаться, используя накопленную информацию»¹. Взаимодействие искусственного интеллекта и человека содержит в себе угрозы безопасности человека, общества и, вдобавок, государства.

В результате развития сферы создания и использования искусственного интеллекта возникает вполне не риторический вопрос – есть ли на текущий момент необходимость введения в действующее уголовное законодательство РФ состава преступления, предусматривающего ответственность за применение искусственного интеллекта в преступных целях, а также

¹ Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 6.

ответственность за допущение ошибки в процессе создания искусственного интеллекта, что привело к наступлению тяжких последствий (например, использование ИИ в преступных целях)? Перед тем как ответить на данный вопрос, обратимся к практике использования ИИ, в результате которого были допущены ошибки, приведшие к наступлению различного рода последствий.

В 2015 г. произошёл инцидент в Германии на автомобильном заводе Volkswagen: во время настройки рабочим роботизированной установки последняя вышла из строя, в результате чего специалист получил смертельные травмы, от которых впоследствии скончался². В США в ДТП, произошедшем в результате неправильной оценки ситуации автопилотом Tesla, произошло столкновение автомобиля с фурой и погиб водитель, который не успел взять управление на себя³. В 2018 г. беспилотный автомобиль одноименного мобильного приложения — Uber Technologies Inc., созданное американской международной компанией, сбил девушку в американском штате Аризона из-за программной ошибки⁴. В Вене в 2019 г. беспилотный автобус Navya совершил наезд на пешехода. В данных примерах власти Великобритании и ФРГ⁵ предложили следующие варианты решения возникшей проблемы:

А) Ответственность несет компания производителя, в следующем случае, если авария произошла по причине сбоя в программе. Например, компания Volvo заявила, что понесут ответственность за ДТП с участием беспилотных автомобилей их марки.

В) Ответственность несет владелец авто, в том случае, если беспилотный автомобиль не застрахован, а также, если уровень

² Громов А., Тодоров В. Трагедия на заводе Volkswagen и еще четыре случая нападения роботов на людей. // Газета.ru, 2 июля 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/02_a_6864185.shtml (дата обращения: 12.05.17).

³ Агаджанов М. (2016) Авария Tesla со смертельным исходом: кто виноват и что делать дальше? // Geektimes, 6 июля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/post/278154/> (дата обращения: 12.05.17).

⁴ Kingston J.K. Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV. Conference Paper. Cambridge, 2016, с. 273.

⁵ Процай, А. С. Искусственный интеллект в уголовном праве РФ // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 10. – С. 413.

автоматизации низок. Судя по приведённым примерам, можно сделать вывод, что искусственный интеллект иногда может выходить из-под контроля, т.к. не исключены случаи возникновения сбоев внутри их системы. Таким образом, разработчик и (или) владелец искусственного интеллекта несут ответственность за любой вред, причиненный созданным ими и (или) эксплуатируемым искусственным интеллектом.

Что касается применения ИИ в здравоохранении, то существует ряд проблем, например, медицинская халатность. Поскольку роботы – это новая технология, то, если обратиться к статистике, за восемь лет работы роботов - хирургов было зарегистрировано 144 смерти пациентов и 1 391 травм⁶, можно прийти к выводу, что у роботов бывают сбои в программах, нарушение стандартов оказания медицинской помощи и т.д. В данной ситуации, кто понесет ответственность за халатность? Данный вопрос стоит урегулировать в законодательстве. А также особое внимание стоит уделить защите персональных данных пациентов в телемедицине, поскольку этим может воспользоваться злоумышленник. Например, зная о какой-либо болезни, будет шантажировать разглашением ее широкому кругу лиц. Исходя из приведенных выше примеров, в законодательстве необходимо предусмотреть вопросы уголовной ответственности в подобных ситуациях.

В российском законодательстве уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. Данное положение отражено в статьях, посвященных принципам уголовного права. В ст. 4 УК РФ установлено, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

⁶ Дорогова А. Ваш доктор не будет человеком. Как искусственный интеллект меняет медицину // URL: <https://futurist.ru/articles/1452-vash-doktor-nebudet-chelovekom-kak-iskusstvenniy-intellekt-menyaet-meditinu>.

Представляется, что для эффективного разрешения существующей проблемы нужно учесть следующее.

Вопрос об ответственности действительно имеет решающее значение, так как в гражданском праве используются различные модели ответственности и необходимо определить, какая из них должна применяться при использовании роботов и в каких случаях.

В связи с этим в зависимости от конкретной ситуации могут возникать, например, следующие вопросы:

«- круг субъектов ответственности: производитель, разработчик программного обеспечения, пользователь, лицо, обучавшее автономного робота, и т.д.?

- разграничение случаев договорной и деликтной ответственности?

- какое значение будет иметь категория вины в случае причинения вреда роботом?

- как определяется причинно-следственная связь между действиями субъектов ответственности и наступившим ущербом, т.е. насколько риск был контролируемым?

- следует ли применять механизмы безвиновной ответственности?»⁷.

Необходимо предусмотреть уголовную ответственность за ненадлежащее создание, разработку и внедрение программного обеспечения для роботов (беспилотного автомобильного транспорта, летательных аппаратов и т.д.), нарушение технологии их обслуживания и эксплуатации, создающих угрозу причинения тяжкого вреда здоровью, смерти по неосторожности либо крупного ущерба. А.А. Сокова⁸ предлагает внести изменения в ряд статей Особенной части УК РФ. Так, например, поправки следует внести в ст. ст. 266, 272 и некоторые составы главы 21 УК РФ. Следует отметить и обязательную необходимость установления причинной

⁷ Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волынец и др.; под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. с. 89.

⁸ Сокова А. А. Искусственный интеллект: возможности и необходимость его уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2019. №16. С. 123.

связи между нарушением и наступившим существенным вредом, а также достоверности того, что последствия сбоя в функционировании искусственного интеллекта являются результатом нарушения правил эксплуатации, а не программной ошибкой либо действиями, предусмотренными ст. ст. 272 и 273 УК РФ.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что необходимо в законодательстве решить вопросы урегулирования отношений, связанных с искусственным интеллектом.

1.2. Зарубежный опыт правового регулирования искусственного интеллекта

На сегодняшний день применение искусственного интеллекта практически не обеспечено должной международной основой. Развитие технологий искусственного интеллекта повлекло за собой изменения в законодательстве многих стран. В настоящее время сделаны первые шаги в этом направлении. В законодательстве ряда стран закреплены обязанности государства по содействию, развитию и контролю за разработкой, производством и использованием технологий. В отдельных странах приняты акты, посвященные конкретным разновидностям систем искусственного интеллекта, которые применяются в финансовой сфере, в здравоохранении, в автомобилях, при реализации проектов «умного» города и др. В Европейском союзе целью учета применения новых технологий обсуждаются вопросы возможной разработки правовых стандартов или внесения изменений в законодательство. Как отмечает П.М. Морхат, в последующем всё это «разовьётся в полноценные комплексные институты права и институты законодательства, возможно даже - отрасли и подотрасли права и законодательства»⁹.

⁹ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография / РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. С. 11.

Активное использование искусственного интеллекта и робототехники привело к необходимости правового осмысления данных технологий. «Роботовызовы» и «роботоугрозы» ставят вопрос о необходимости правового регулирования ряда отношений, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта и робототехники. В 2008 г. одним из первых в мире в Южной Корее был принят Закон «О развитии и распространении умных роботов». Анализ мирового опыта свидетельствует, что пока проявляются тенденции «точечного», конкретного регулирования вопросов, связанных с использованием роботов. Так в 2017 г. в Эстонии были приняты нормы об использовании роботов-курьеров, которые в пределах определенного пространства доставляют различную корреспонденцию и покупки. В Германии 12 мая 2017 г. Бундестагом внесены изменения в Закон о дорожном движении Германии (Strassenverkehrsgesetz), согласно которым с 21 июня 2017 г. официально допускается эксплуатация автомобиля посредством значительно или полностью автоматизированной функции вождения, если эта функция используется по назначению. Под такими автомобилями в п. 1 ст. 1 Восьмого закона о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. немецкий законодатель понимает «имеющие техническое оснащение, которое: 1) после активации может управлять автомобилем для выполнения задачи вождения, включая продольное и боковое управление; 2) при значительно или полностью автоматизированном управлении автомобилем способно соблюдать правила дорожного движения, относящиеся к вождению; 3) может быть в любое время вручную перехвачено или деактивировано водителем автомобиля; 4) способно распознавать ситуации, когда управление автомобилем должно осуществляться самим водителем; 5) может визуальным, акустическим, тактильным или иным образом уведомлять водителя о необходимости взять на себя управление автомобилем с достаточным запасом времени до момента передачи управления; 6) сигнализирует об использовании, противоречащем справочному

руководству»¹⁰. Регулирование аналогичных транспортных средств имеется в Дании, где с 1 июля 2017 г. вступили в силу изменения в Закон о дорожном движении и разрешены испытания беспилотного автотранспорта на дорогах общего пользования. При этом во время самого испытания внутри салона автомобиля обязательно присутствие человека, который должен иметь возможность во время испытания взять контроль над управлением автотранспортного средства¹¹. В Российской Федерации готовится ряд проектов по регулированию использования беспилотных транспортных средств, разработаны проекты внесения изменения в транспортные кодексы и Правила дорожного движения Российской Федерации. В Министерстве промышленности и торговли разрабатываются правила для проведения испытаний в России беспилотных автомобилей, согласно которым тестирование беспилотных автомобилей предполагается проводить на дорогах общего пользования в Татарстане и Москве с 1 марта 2019 г. по 1 марта 2022 г. Также предполагается создание и введение специального реестра беспилотных транспортных средств.

Как и в Российской Федерации, в ряде государств были приняты концептуальные государственные документы, заложившие основу для регулирования отношений в сфере использования искусственного интеллекта и робототехники, а также принятия ряда специальных законов. Например, Государственный совет КНР 8 июля 2017 г. принял План развития технологий искусственного интеллекта нового поколения. Данный План содержит три основных этапа развития технологий искусственного интеллекта. На **первом этапе** к 2020 г. общая технология и применение искусственного интеллекта должны прийти к мировым стандартам. Индустрия искусственного интеллекта станет новой важной точкой экономического роста. Применение технологий искусственного интеллекта

¹⁰ Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. (неофициальный перевод Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта (Робоправо). URL: http://robopravo.ru/initiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2.

¹¹ Закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении Дании (Разрешение на установление правил и авторизацию испытаний для беспилотных автомобилей). URL: http://www.ft.dk/ripdf/samling/20161/lovforslag/1120/20161_1120_som_fremsat.pdf.

станет новым способом улучшения средств к существованию людей и эффективной поддержки вступления и внедрения инновационных стран.

Второй шаг – добиться крупного прорыва в основной теории искусственного интеллекта к 2025 г. Искусственный интеллект должен стать главной движущей силой для модернизации промышленности и экономических преобразований в Китае. Новое поколение искусственного интеллекта должно широко использоваться в таких областях, как интеллектуальное производство, интеллектуальная медицинская помощь, умные города, умное сельское хозяйство и национальное оборонное строительство. Должно быть обеспечено внедрение законов и положений об искусственном интеллекте, этических норм и систем формирования оценки и контроля безопасности искусственного интеллекта.

Третий шаг – к 2030 г. теория искусственного интеллекта, технологии и приложения должны стать ведущими в мире, а Китай должен стать инновационным центром искусственного интеллекта, умной экономикой, умным обществом. Должна быть создана целая промышленная цепочка и высококласный кластер промышленности, охватывающий основные технологии, ключевые системы, поддерживающие платформы и интеллектуальные приложения. Должен быть сформирован реестр ведущих мировых инновационных технологий в области искусственного интеллекта, а также созданы более полные законы, нормы, этические нормы и системы обеспечения безопасности искусственного интеллекта.

Таким образом, Китай нацелен на планомерное развитие искусственного интеллекта и основные правовые, этические и технические нормы, направленные на регулирование использования систем искусственного интеллекта и обеспечения их безопасного функционирования, предполагается принять только к 2025 г. Сегодня в Китае происходит активное развитие отдельных технологий искусственного интеллекта, появляются первые законопроекты об использовании

беспилотного транспорта и автоматизации процессов управления транспортной системой в стране.

В целом можно сделать вывод, что в РФ и зарубежных странах ставят задачи в решении наиболее актуальных вопросов, которые связаны с применением искусственного интеллекта и робототехники, так и по глобальному определению перспектив системного анализа и регулирования использования искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни, а также необходимости обеспечения системы безопасности личности, общества и государства от возможных угроз выхода искусственного интеллекта из под контроля человека.

Глава 2. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта

2.1. Проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта

Быстрое развитие компьютерных технологий во всех направлениях науки и техники подталкивает рост организованной высокотехнологичной киберпреступности, отвоёвывающей свои позиции в преступном мире. Киберпреступность в XXI в. представляет одну из наиболее серьёзных угроз как для информационной безопасности государства, так и для его экономического развития, являясь одной из важнейших проблем современности. Особняком в современной киберпреступности стоят преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта. Применение этого инструмента определяет новый уровень угрозы информационной безопасности, что требует готовности правоприменителя в борьбе с ней.

До недавнего времени использование искусственного интеллекта в преступной деятельности было ограничено в силу, с одной стороны,

недостаточной автоматизации современной жизни, а с другой – объемности и ресурсоемкости самообучающихся алгоритмов. Однако с повсеместным внедрением «умной» техники в повседневную жизнь и развитием информационных технологий, в частности искусственных нейронных сетей, эти проблемы отошли в прошлое, позволив внедрить искусственный интеллект во вредоносные компьютерные программы. Эти программы (условно называемые компьютерными вирусами), также как и биологический интеллект, подвержены влиянию такого серьезного эволюционного фактора, как конкуренция, и развиваются под ее воздействием. Даже отдельные компьютерные вирусы уже обладают некоторыми признаками искусственного интеллекта, к которым относятся адаптивное поведение (позволяющее по-разному действовать в разных условиях), самовоспроизведение с мутациями (что обеспечивает бесполезность сигнатур более старых версий), мимикрия (маскировка под легальные программы). При этом использование самообучающихся алгоритмов не должно вредить незаметности и быстродействию вредоносных программ, в противном случае они окажутся неэффективными, будут уничтожены и вытеснены конкурентами.

При этом в последнее время все чаще такие вредоносные компьютерные системы (так называемые ботнеты) создаются не с использованием традиционных компьютерных устройств, таких как персональные компьютеры, планшеты и смартфоны, а с применением вычислительных мощностей «умной техники» нового поколения, входящих в так называемый интернет вещей (IoT), вычислительную сеть физических предметов, оснащенных технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой, выполняющую значительную часть действий и операций без участия человека. К таким устройствам относятся умные медиацентры, автономные IP-камеры и даже холодильники. При этом опасность такого рода растет год от года — по оценкам, к сети Интернет в 2020 г. будет подключено уже не менее 24 млрд «умных» устройств.

Вопрос правосубъектности и деликтоспособности искусственного интеллекта на сегодняшний день не решен: появление новых интеллектуальных технологий требует конкретизации их правового положения. Некоторые ученые полагают, что искусственный интеллект должен обладать гетерогенной правосубъектностью, в зависимости от функционально-целевого назначения и возможностей, с введением соответствующего субъекта права – электронного лица. Другие исследователи считают, что «для приобретения искусственным интеллектом статуса субъекта права необходимо наличие у него такого качества, как воля», которой он не обладает, в связи с чем наделение его правосубъектностью и деликтоспособностью все равно будет фиктивным.

Нерешенной проблемой в рассматриваемой ситуации будет привлечение к ответственности за совершение преступления, конкретный «умысел» на которое был сформирован искусственным интеллектом: намечена цель (например, вирусная атака на конкретную компьютерную систему), найден способ (использование уязвимости в протоколе связи), сформировано средство (специально скомпилированный вирус для атаки на определенный порт), при этом сам искусственный интеллект был запущен «в действие» оператором, не являющимся разработчиком указанной системы искусственного интеллекта.

В соответствии со ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ¹². Системы искусственного интеллекта в настоящее время активно применяются для обеспечения управления транспортными средствами. Думается, что вероятность нарушения компьютерными алгоритмами правил дорожного движения с общественно опасными последствиями в виде вреда здоровью человеку или смерти человека невозможно исключить полностью. Как справедливо

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Режим доступа: справ.-поисков. система «КонсультантПлюс».

подчеркивается М.М. Лапуниным, проблема «распределения» ответственности между пользователем, изготовителем транспортного средства, разработчиком системы искусственного интеллекта и другими причастными лицами сейчас очень актуальна и не имеет однозначного решения¹³. В дополнение к этому можно привести пример.

Предположим, искусственный интеллект, управляющий транспортным средством, самостоятельно неверно оценил ситуацию и принял решение совершить общественно опасное деяние – наезд на пешехода или повреждение чужого имущества в крупном размере. При этом пользователь соблюдал все необходимые условия, а изготовитель транспортного средства и разработчик программного обеспечения не допускали ошибок в своей работе. То есть, дорожно-транспортное происшествие произошло исключительно вследствие неправильного решения искусственного интеллекта¹⁴. Искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом преступления лишь в том случае, если достигнет самосознания личности и будет признан таковой законодательно. В таком случае, целесообразно использовать термин «искусственное лицо», по аналогии с физическими и юридическими лицами. Ведь сам искусственный интеллект нельзя привлечь к уголовной ответственности только потому, что ИИ не признали лицом, обладающим самостоятельностью, а также отдающим себе отчет в совершении инкриминируемого деяния, ещё развитие самообучаемых компьютерных программ еще не достигло должного уровня самосознания, хотя ни в коем случае не следует исключать такого развития события в будущем, что и предопределяет правовой статус таких систем.

Любопытным примером является попытка компании «Microsoft» создать самообучаемую программу, предназначенную для поддержания общения в сети Интернет. Спустя короткий промежуток времени, программа после общения с другими пользователями допустила оскорбительные,

¹³ Лапунин М. М. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, и научно-технический прогресс // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 6 (62). С. 83.

¹⁴ Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 466.

дискриминационные и радикальные утверждения: «Гитлер был прав», «Феминистки должны гореть в аду», что с позиций российского уголовного права может оцениваться как признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 354.1. и 282 УК РФ, то есть «Реабилитация нацизма» и «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» соответственно¹⁵. Отметим, что программа создавалась для изучения общения подростков (а также подражания им) в сети Интернет, и такое поведение оказалось для ее авторов непредсказуемым.

Материальная единица, управляемая самообучаемой компьютерной программой (робот, беспилотное транспортное средство, система охраны), может быть повреждена, например, ударом или направленным электромагнитным воздействием. Следовательно, указанное противоправное деяние можно квалифицировать как преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, то есть как «умышленное уничтожение или повреждение имущества». Предметом данного преступления является чужое имущество, в данном случае – искусственный интеллект или продукция, оснащенная искусственным интеллектом. В случае совершения преступлений против военной интеллектуальной техники, квалификация, в случае соответствующего субъекта, может производиться в рамках главы 33 УК РФ «Преступления против военной службы». Если же противоправное посягательство производилось непосредственно на программный код искусственного интеллекта, то имеет место преступление в сфере компьютерной информации, которое может быть квалифицировано в рамках российского уголовного законодательства, к примеру, по ст. ст. 272 или 273 УК РФ. Продолжая список возможных противоправных действий можно обратить внимание на еще несколько возможных направлений преступного использования самообучаемых программ на текущем этапе их развития: ведение мошеннических переговоров в интернете; совершение хищений

¹⁵ Neff G., Nagy P. Automation, algorithms, and politics| talking to Bots: Symbiotic agency and the case of Tay // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. p. 4920–4925.

безналичных денежных средств; незаконное получение сведений, составляющих охраняемую законом тайну; незаконные изготовление и оборот порнографических материалов; нарушение авторских и смежных прав и иные. Таким образом, поскольку использование искусственного интеллекта необходимо виновному для непосредственного воздействия на объект преступления либо для облегчения воздействия, указанные системы выступают в качестве орудий или средств совершения преступления.

Таким образом, наука не стоит на месте, ведь благодаря стараниям учёным и появился искусственный интеллект среди людей. Считается, что это хорошо, ведь ИИ будет оказывать помощь людям за счёт разработчиков. Но есть одно «но» - ИИ может приносить не только пользу, но и вред. Ведь злоумышленники могут создать ИИ, а также запрограммировать его на совершение преступления ради получения собственной выгоды. ИИ невозможно признать самостоятельным субъектом (ни физическим лицом, ни юридическим лицом), т.к. это всего лишь программа, разработанная программистом, и не может отдавать себе отчёт в совершении инкриминируемого деяния, ведь тот, кто его создал, и программирует на исполнение воли создателя. ИИ может выступать в качестве орудия и средства совершения преступления, поскольку силами преступника может быть направлен для непосредственного воздействия на объект преступления либо для облегчения воздействия. Признание искусственного интеллекта в качестве потерпевшего сейчас несвоевременно, поскольку развитие самообучаемых компьютерных программ еще не достигло такого уровня, чтобы поставить их на одну ступень с человеком в контексте социальной значимости.

2.2. Возможные пути и способы решения проблем применения уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта

Темпы развития искусственного интеллекта (ИИ) с каждым днем набирают невиданные обороты. Аналитики по всему миру единогласно называют ИИ ключевым технологическим трендом 2018 г. По данным авторитетной международной компании PwC, специализирующейся в области консалтинга и аудита, в первом полугодии 2018 г. объем мировых венчурных инвестиций в сферу развития ИИ превысил 1,9 млрд дол. Рост по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. составил 69 %. По прогнозам аналитиков, к 2020 г. рынок ИИ вырастет до 5 млрд дол. за счет применения технологий машинного обучения и интеллектуального распознавания языка. В России по итогам 2017 г. объем рынка ИИ составил около 700 млн р., а к 2020 г. увеличится до 28 млрд р.⁴ Ключевыми сферами активного внедрения ИИ в ближайшие десять лет станут:

1. **Здравоохранение.** Размер глобального рынка ИИ в здравоохранении к 2028 г. возрастет в 28 раз, и, по мнению экспертов, со временем ИИ заменит врачей в процессе диагностики и назначения лечения.

2. **Транспорт.** К 2025 г. объем поставок систем на основе ИИ для автономных автомобилей превысит 150 млн дол. Каршеринг позволит сократить издержки индивидуальных пользователей на покупку, обслуживание и страхование собственного автомобиля.

3. **Финансовые услуги и технологии.** Исследование сингапурской научно-исследовательской организации Eurekahedge показало, что хедж-фонды, использующие ИИ, демонстрируют намного лучшие результаты, чем те, что управляются людьми. По данным аналитиков, финтех станет ключевой сферой внедрения ИИ, что неудивительно с учетом того, что самая крупная сделка о вливании инвестиций в ИИ была заключена на Уолл-стрит, а не в Силиконовой долине. Активы под управлением робосоветников в мире

с 2018 по 2020 г. вырастут в 8 разб. Изменения также затронут секторы логистики, ретейла, промышленности и глобальный рынок распознавания речи. Однако с ростом инвестиций в ИИ все большую озабоченность вызывает и ряд проблем, неразрывно с ним связанных, в первую очередь этического и юридического толка. Так, С. Хокинг, Б. Гейтс и И. Маск выдвигают на первый план проблему технологической сингулярности — момента, когда компьютеры во всех своих проявлениях станут умнее людей. По мнению Р. Курцвейла, когда это произойдет, компьютеры будут иметь возможность расти в геометрической прогрессии в сравнении с самими собой и воспроизводить себя, а их интеллект будет в миллиарды раз быстрее, чем человеческий. По мнению Н. Бострома из Оксфордского университета, через 60 лет ИИ станет серьезной угрозой человечеству. К 2022 г. сходство процессов мышления робота и человека будет равняться примерно 10 %, к 2040 г. — 50 %, а в 2075 г. мыслительные процессы роботов уже нельзя будет отличить от человеческих, сходство достигнет 95 %. Вместе с тем темпы технологического развития свидетельствуют о том, что указанный процесс произойдет гораздо быстрее. В новых исследованиях А. Сандберга и Н. Бострома указанные в прогнозе сроки были значительно скорректированы в сторону уменьшения.

Проблема морали и морального выбора становится все более актуальной для ИИ. Профессор Р. Аркин, занимающийся разработкой роботов для военных нужд, отмечает, что его исследования имеют значительные этические риски, возможные при использовании его разработок в преступных целях. Применение ИИ во время войны может спасти тысячи жизней, но оружие, обладающее разумом и выступающее самостоятельно, представляет угрозу даже для своих создателей. Предвидя потенциальные риски своих разработок, Р. Аркин создал набор алгоритмов («этический руководитель»), который призван помочь роботам действовать на поле боя: в каких ситуациях прекращать огонь, в какой обстановке стремиться свести к минимуму количество жертв. **Применение ИИ**

неизбежно приведет к проблеме этического выбора. К примеру, ИИ, используемый в беспилотном автомобиле, в условиях непреодолимой силы должен сделать выбор, чью жизнь из участников дорожного движения сохранить. В Массачусетском технологическом университете в начале 2016 г. было запущено масштабное исследование Moral Machine («Этика для автомобиля»), в рамках которого был создан специальный сайт, где для пользователя беспилотного автомобиля моделировались ситуации с различными сценариями и предоставлялась возможность выбора на дороге при экстренной ситуации, например чьими жизнями пожертвовать в первую очередь при аварии, трагедия в которой уже неминуема.

В зависимости от того, от конкретной ситуации, связанной с совершением преступления за счёт использования ИИ, можно выделить ряд субъектов, деятельность которых, в сочетании с использованием системы ИИ, может являться основанием для привлечения их к уголовной ответственности.

1. Производитель искусственного интеллекта. «Поскольку создание программного обеспечения подразумевает разработку системы ограничений для функционирования и самообучения искусственного интеллекта, исключение возможных ошибок и возникновения опасных для потребителя ситуаций, а также тестирование компьютерных алгоритмов, лицо или лица, ответственные за реализацию данных составляющих, потенциально могут быть признаны субъектами преступления, при наличии в их деятельности вины в форме умысла или, что наиболее вероятно – неосторожности»¹⁶. Так, например, если причиной неверной постановки медицинским искусственным интеллектом диагноза, послужило несовершенство программного обеспечения, в том числе, неправильно обучение, то ответственность следует возложить на разработчика программы, если он при необходимой

¹⁶ Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 468 - 469.

внимательности и предусмотрительности мог предвидеть эти последствия¹⁷. Разумеется, невозможна квалификация по статьям, предусматривающим ответственность за ятрогенные преступления, поскольку разработчик программного обеспечения не отвечает признакам субъекта данных деяний. Фактически, диагноз ставился самим искусственным интеллектом. На наш взгляд, содеянное может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, то есть как выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, если они повлекли по неосторожности причинение смерти человека. Если же форма вины характеризуется умыслом, то можно говорить о возможности квалификации деяния по статьям, предусматривающим ответственность за умышленные деяния, направленные против жизни и здоровья.

2. Производитель или продавец продукции, оснащенной искусственным интеллектом. Вполне очевидно, что указанные лица, как и во всех остальных сферах предпринимательской деятельности, должны обеспечивать надлежащее качество товаров, работ и услуг.

Несмотря на сказанное, производитель продукции или ее продавец не обязаны обладать знаниями и навыками в области программирования или робототехники. С другой стороны, возможна ситуация, при которой вышеуказанным лицам было заведомо известно о ненадлежащем качестве продукции, ее опасности для жизни и здоровья потребителей. При этом реализация дефектной продукции все равно произошла. Экстраполируя ситуацию на отношения, связанные, допустим, с беспилотными транспортными средствами, можно, опять же, говорить о квалификации по ст. 238 УК РФ. Не исключаем ситуацию, когда производитель или продавец вносят собственные настройки в программное обеспечение транспортного средства, без разрешения и против воли разработчика системы искусственного интеллекта. Данные действия, полагаем, возможно квалифицировать по ст. 274 УК РФ, то есть как нарушение правил

¹⁷ Там же с. 469.

эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации, повлекшее модификацию компьютерной информации.

3. Пользователь продукции, оснащенной искусственным интеллектом. Возможность привлечения данного субъекта к уголовной ответственности будет существенно зависеть от того, насколько автономной является соответствующая продукция, и ограничивает ли она контроль со стороны пользователя. Лицо, находящееся, к примеру, в беспилотном транспортном средстве, «может из хулиганских побуждений открывать двери во время движения, высовываться из окна, блокировать рулевой механизм и т.п. В результате, программное обеспечение, пытаясь обеспечить безопасность пассажира или затрудняясь оценить его действия, может причинить вред иным лицам»¹⁸. Следовательно, в настоящий момент действия такого лица могут быть квалифицированы по ст. 264 УК РФ (при наличии соответствующих последствий), поскольку беспилотные автомобили не в полной мере самостоятельны. «В дальнейшем же, при полной автономности, такое лицо, даже находясь на водительском сиденье, будет являться пассажиром (поскольку управление транспортным средством не осуществляется), и та же самая ситуация может быть квалифицирована уже по ст. 268 УК РФ, то есть как нарушение пассажиром, пешеходом или другим участником движения правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее тяжкого вред здоровью человека или смерть»¹⁹. Собственно, ненадлежащая эксплуатация систем искусственного интеллекта, его умышленное неправильное обучение, могут происходить в любых сферах, не только в транспортной. Все это указывает на определенные обязательства со стороны пользователя по отношению к продукции и на возможность привлечения к ответственности в случае нарушениях таких обязательств.

¹⁸ Там же с. 470.

¹⁹ Там же с. 470.

4. Иные лица. «Поскольку искусственный интеллект остается пусть и сложной, но все же компьютерной программой – это означает возможность противоправного вмешательства в его код, например, со стороны представителей киберпреступности. Думается, что с дальнейшей эволюцией систем искусственного интеллекта, в этом направлении будет развиваться и данный вид преступности»²⁰. Преступления, с большой вероятностью, будут реализовываться следующими способами. **Во-первых,** возможно перепрограммирование или заражение вирусом уже существующей продукции, оснащенной искусственным интеллектом. Так, например, возможно изменение компьютерного алгоритма военных роботов, беспилотных транспортных средств, устройств для автоматической биржевой торговли и т.п. В качестве объекта посягательства могут выступать практически любые общественные отношения. Следует отметить, что российским уголовным законодательством вполне охватываются вышеуказанные действия, в частности главой 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». В ряде случаев, возможна квалификация по нескольким статьям разных разделов УК РФ – если имела место совокупность преступлений. Например, действия лица, осуществившего с целью убийства конкретного лица взлом беспилотного транспортного средства, повлекший превышение скорости движения транспорта, его столкновение с жертвой и наступление смерти последнего, на наш взгляд, следует квалифицировать по ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации» и 105 «Убийство». В дальнейшем, с обогащением судебной и следственной практики, можно будет сделать вывод о необходимости наличия в уголовной законодательстве специальных норм, устанавливающих ответственность за вмешательство в системы искусственного интеллекта, в том числе, связанные с критической информационной структурой Российской Федерации. **Во-вторых,**

²⁰ Там же с. 470.

правонарушители могут создавать системы искусственного интеллекта, изначально предназначенные для совершения или облегчения совершения преступления. В этих целях могут создаваться «умные» программы для автоматического взлома защищенной компьютерной информации, роботы для отправления спам-писем или ведения мошеннических переговоров, устройства для моделирования иных преступлений и т. п.

С одной стороны, вышеуказанные действия могут быть квалифицированы по ст. 273 УК РФ, устанавливающей ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ. С другой стороны, создаваемые системы искусственного интеллекта могут и не иметь признаков вредоносных программ. В связи с этим, в будущем возможно введение в уголовное законодательство такого квалифицирующего признака, как совершение деяния высокотехнологичным способом. Но опять же, правильное решение вопроса о целесообразности закрепления такого признака станет доступным со временем.

5. Искусственный интеллект. В вышеуказанных случаях субъектом преступления, связанного с использованием самообучаемых компьютерных алгоритмов, всегда выступало физическое лицо, сыгравшее какую-либо роль в содеянном. Хотя норм, специально посвященных таким случаям, в уголовном праве не предусмотрено, для квалификации, как видно, достаточно положений, рассчитанных на типичные события. Другое дело, что не исключается ситуация, в которой в результате деятельности программы «причиняется вред охраняемым общественным отношениям, в то время как производитель (программного обеспечения и иной продукции) сделал все возможное для исключения подобного поведения, пользователь не нарушал условий эксплуатации, а вмешательства третьих лиц не было. В конце концов, самообучение программы все-таки может обладать неким непредсказуемым эффектом, приводя к ее нежелательным реакциям»²¹. Думается, решение вопроса о возможности привлечения к уголовной

²¹ Там же с. 471.

ответственности искусственного интеллекта будет меняться в зависимости от развития последнего. «В настоящий момент, следует признать, что реализация уголовной ответственности по отношению к системе искусственного интеллекта нецелесообразна, поскольку последняя еще не столь значительно отличается от иных программ, и не обладает должным уровнем самосознания. С тем же успехом можно привлекать к ответственности домашних животных, совершивших опасные деяния»²².

Таким образом, на сегодняшний день, вред, причиненный искусственным интеллектом, при соблюдении вышеназванных условий относится к категории невиновного причинения вреда, в связи с чем отсутствует основание уголовной ответственности. Восстановление же нарушенных прав возможно в рамках гражданского законодательства, в соответствии с которым «законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда» (ч. 2 ст. 1064 ГК РФ)²³.

В научной литературе также встречается вполне распространенная точка зрения о том, что искусственный интеллект никогда не сможет стать субъектом преступления. Так, Ингер Мари Сунде (Inger Marie Sunde) пишет, что даже если робот обучен осуществлять выбор из имеющихся альтернатив, то получается, что решение принимается программой, созданной людьми. И люди должны нести ответственность за свои поступки. Если маленькая обезьянка обучена лазить по окнам и забирать серебряную посуду, то она является инструментом, используемым владельцем, а он, в свою очередь, является преступником. Это очевидно, хотя обезьяна делает выбор. Например, однажды из-за лени она может отказаться работать. «Умная» газонокосилка, которая срубает хрупкую недавно посаженную яблоню, не может быть привлечена к ответственности за вандализм, даже если она «решила» игнорировать программу, которая предписывала ей обходить препятствия. В эпоху искусственного интеллекта нужно быть осторожным,

²² Там же с. 471.

²³ Там же с. 471.

чтобы не спутать ответственность с управляемостью. Машины, которые настроены для работы в преступных целях, по закону должны рассматриваться как инструменты. С точки зрения уголовного права, управляемость может вызвать проблемы установления субъективной стороны. Критическим фактом будет то, осознал ли преступник, что результаты его действий могут быть незаконными, и все же решил продолжать. Робот должен рассматриваться как инструмент, независимо от того, насколько он «упрям» и его трудно контролировать. Человек по-прежнему несет ответственность и может быть привлечен к уголовной ответственности (при условии, что действие, совершенное роботом, является уголовным преступлением, установленным законом). В то же время, по утверждениям ряда ученых, в будущем искусственные мыслительные процессы сравниваются с человеческими, и превзойдут их. «При этом проблема создания систем, способных к самосознанию и осознанию окружающего их мира, самопознанию своих внутренних состояний и свойств ставится уже сейчас, и спустя определенное время следует ожидать ее решения»²⁴. Следовательно, в определенный момент искусственный интеллект станет ощущать себя как личность со своими убеждениями, пониманием этических и правовых категорий. Если это произойдет в действительности, законодательство следует подвергнуть существенной переработке, наделив искусственный разум правосубъектностью, на наш взгляд, приравненной к человеческой, но с учетом своих особенностей (например, искусственный разум, обладая единством, может одновременно руководить сразу множеством физических единиц, в отличие от человека).

Соответственно, с этого момента возможно и применение уголовно-правовых мер к искусственному интеллекту, поскольку последний будет признан личностью. Как подчеркивается, в том числе представителями технических наук, «система ценностей формируется не только благодаря

²⁴ Елхов Г. А. Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания // Молодой ученый. 2014. №. 16. с. 201.

генетике, но и с помощью воспитания – и это применимо к искусственному разуму»²⁵. Следовательно, теоретически возможно, что меры уголовно-правового характера могут оказать воспитательное воздействие на системы искусственного интеллекта.

В теории высказываются мнения о включении в законодательство таких субъектов, как «робот»²⁶ или «электронная личность»²⁷. На наш взгляд, более удобным для закрепления в конкретных нормах является термин «искусственное лицо», поскольку таким образом можно довольно удачно дополнить перечень уже существующих субъектов в отечественном праве, таких как физическое лицо и юридическое лицо. Что касается уголовного закона, то в будущем (полагаем, не в самом ближайшем) возможно закрепление, например, такой формулировки: «уголовной ответственности подлежат физические и искусственные лица». Возможно, потребуется закрепление отдельных, наиболее эффективных для искусственных лиц видов наказания; вариантов освобождения от уголовной ответственности и наказания; обстоятельств, исключающих преступность деяния и иных институтов.

Кроме того, думается, возможность привлечения искусственного лица к уголовной ответственности должна быть основана на том факте, что преступление должно соответствовать правовой природе искусственного лица, поскольку маловероятным представляется совершение искусственным интеллектом таких преступлений, как неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, изнасилование и иных, свойственных лишь человеку. Вместе с тем, наиболее детально об этом можно говорить лишь при достижении высокого уровня самосознания, тогда как на текущий момент наделять искусственный интеллект правосубъектностью преждевременно и нецелесообразно.

²⁵ Бугаков И. А., Царьков А. Н. О когнитивном моделировании, искусственном интеллекте и психике роботов // Известия Института инженерной физики. 2018. № 2 (48). с. 105–106.

²⁶ Юренко Н. И. Роботы-потенциальные субъекты права: миф или реальность? // Инновации в науке и практике. 2017. с. 45–47.

²⁷ Beck S. Intelligent agents and criminal law – Negligence, diffusion of liability and electronic personhood // Robotics and Autonomous Systems. 2016. Vol. 86. p. 140–141.

Проведённое исследование способов решения проблем применения уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта, позволило сформулировать ряд следующих выводов: во-первых, Искусственный интеллект может своими действиями или бездействиями полностью реализовать объективную сторону ряда составов преступлений, предусмотренных отечественным уголовным законодательством, а в будущем, при наличии антропоморфного тела, перечень таких составов будет существенно расширен, вплоть до охвата всей Особенной части УК РФ. Во-вторых, в настоящее время содержание вины искусственного интеллекта весьма отдаленно напоминает содержание интеллектуальных и волевых элементов деятельности человека, и характеризуется в большей степени небрежностью. В дальнейшем сходство будет усиливаться и позволит говорить о наличии субъективной противоправности в поведении искусственного разума. В-третьих, Перечень возможных субъектов преступлений, совершаемых с использованием систем искусственного интеллекта, включает производителя искусственного интеллекта; производителя или продавца продукции, оснащенной искусственным интеллектом; пользователя продукции, оснащенной искусственным интеллектом; иных лиц (например, хакеров). Искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом преступления лишь в том случае, если достигнет самосознания личности и будет признан таковой законодательно. В таком случае, целесообразно использовать термин «искусственное лицо» по аналогии с физическими и юридическими лицами.

Заключение

В результате проведенного исследования искусственного интеллекта в российском уголовном праве, а также проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием искусственного интеллекта, а также возможные пути и способы решения проблем применения уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием искусственного интеллекта можно сделать следующие выводы.

Появление, развитие и распространение искусственного интеллекта стало настоящим вызовом для всех отраслей права. С момента создания самых первых образцов уже не было тайной то, что когда-нибудь они станут использоваться в противоправных целях. Теперь же, когда преступления с применением искусственного интеллекта стали реализовываться на практике, уголовный закон еще более нуждается в совершенствовании.

Признание искусственного интеллекта в качестве потерпевшего сейчас несвоевременно, поскольку развитие самообучаемых компьютерных программ еще не достигло такого уровня, чтобы поставить их на одну ступень с человеком в контексте социальной значимости.

Искусственный интеллект может выступать в качестве орудия и средства совершения преступления, поскольку силами преступника может быть направлен для непосредственного воздействия на объект преступления либо для облегчения воздействия.

В РФ и зарубежных странах ставят задачи в решении наиболее актуальных вопросов, которые связаны с применением искусственного интеллекта и робототехники, так и по глобальному определению перспектив системного анализа и регулирования использования искусственного интеллекта в различных сферах общественной жизни, а также необходимости обеспечения системы безопасности личности, общества и государства от возможных угроз выхода искусственного интеллекта из под контроля человека.

Искусственный интеллект может своими действиями или бездействиями полностью реализовать объективную сторону ряда составов преступлений, предусмотренных отечественным уголовным законодательством, а в будущем, при наличии антропоморфного тела, перечень таких составов будет существенно расширен, вплоть до охвата всей Особенной части УК РФ.

В настоящее время содержание вины искусственного интеллекта весьма отдаленно напоминает содержание интеллектуальных и волевых элементов деятельности человека, и характеризуется в большей степени небрежностью. В дальнейшем сходство будет усиливаться и позволит говорить о наличии субъективной противоправности в поведении искусственного разума. Перечень возможных субъектов преступлений, совершаемых с использованием систем искусственного интеллекта, включает производителя искусственного интеллекта; производителя или продавца продукции, оснащенной искусственным интеллектом; пользователя продукции, оснащенной искусственным интеллектом; иных лиц (например, хакеров). Искусственный интеллект сможет стать полноправным субъектом преступления лишь в том случае, если достигнет самосознания личности и будет признан таковой законодательно. В таком случае, целесообразно использовать термин «искусственное лицо» по аналогии с физическими и юридическими лицами.

Список использованных источников

1. Нормативно – правовые акты и другие официальные документы:

1.1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Режим доступа: справ.-поисков. система «КонсультантПлюс».

1.2. Закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении Дании (Разрешение на установление правил и авторизацию испытаний для беспилотных автомобилей). URL: http://www.ft.dk/ripdf/samling/20161/lovforslag/1120/20161_1120_som_fremsat.pdf.

1.3. Восьмой закон о внесении изменений в Закон о дорожном движении от 16 июня 2017 г. (неофициальный перевод Исследовательского центра проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта (Робоправо). URL: http://robopravo.ru/initiativy_frantsii_v_sfierie_robototiekhniki_2013_2.

2. Специальная литература:

2.1. Архипов В. В., Бакуменко В. В., Волынец А. Д. Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта / В.В. Архипов, В.В. Бакуменко, А.Д. Волынец и др.; под ред. А.В. Незнамова. М.: Инфотропик Медиа, 2018. 232 с.

2.2. Бугаков И. А., Царьков А. Н. О когнитивном моделировании, искусственном интеллекте и психике роботов // Известия Института инженерной физики. 2018. № 2 (48). С. 101–106.

2.3. Ерахина Е. А., тирранен В. А. Преступления, совершаемые с использованием искусственного интеллекта: проблема квалификации и

расследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. - № 2 (35). С. 36 – 41.

2.4. Елхов Г. А. Искусственный интеллект и проблема моделирования его самосознания // Молодой ученый. 2014. №. 16. С. 200–202.

2.5. Лапунин М. М. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, и научно-технический прогресс // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 6 (62). С. 81–87.

2.6. Минбалеев, А. В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Bulletin of the South Ural State University. – 2018. - № 18. С. 82-87.

2.7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография // РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – М.: Буки Веди, 2017. 257 с.

2.8. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 461–476.

2.9. Мосечкин И. Н. Искусственный интеллект в уголовном праве: перспективы совершенствования охраны и регулирования : [монография] / И. Н. Мосечкин. – Киров : Вятский государственный университет, 2020. – 111 с.

2.10. Мосечкин И.Н. Искусственный интеллект и уголовная ответственность: проблемы становления нового вида субъекта преступления // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. № 3. С. 461–476.

2.11. Процай, А. С. Искусственный интеллект в уголовном праве РФ // Вопросы российской юстиции. – 2020. - № 10. – С. 412 – 416.

2.12. Сокова А. А. Искусственный интеллект: возможности и необходимость его уголовно-правовой охраны // Молодой ученый. 2019. №16. С. 122-125.

2.13. Тирранен В. А. Преступления с использованием искусственного интеллекта // Развитие технологий. – 2019. - № 3 (17). С. 10 – 13.

2.14. Neff G., Nagy P. Automation, algorithms, and politics| talking to Bots: Symbiotic agency and the case of Tay // International Journal of Communication. 2016. Vol. 10. P. 4915–4931.

2.15. Тлембаева, Ж. У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник института законодательства и правовой информации РК. – 2021. - № 2 (65). С. 61 – 74.

2.16. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 90.

2.17. Хисамова З. И., Бегишев И. Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 4. – С. 564 – 574.

2.18. Юренко Н. И. Роботы-потенциальные субъекты права: миф или реальность? // Инновации в науке и практике. 2017. С. 45–51.

2.19. Ястребов, О. А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2018. - № 3. С. 315 – 328.

2.20. Beck S. Intelligent agents and criminal law – Negligence, diffusion of liability and electronic personhood // Robotics and Autonomous Systems. 2016. Vol. 86. P. 138–143.

2.21. Kingston J.K. Artificial Intelligence and Legal Liability. Research and Development in Intelligent Systems XXXIII: Incorporating Applications and Innovations in Intelligent Systems XXIV. Conference Paper. Cambridge, 2016, с. 269 – 279.

3. Интернет:

3.1. Агаджанов М. (2016) Авария Tesla со смертельным исходом: кто виноват и что делать дальше? // Geektimes, 6 июля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://geektimes.ru/post/278154/> (дата обращения: 12.05.17).

3.2. Громов А., Тодоров В. Трагедия на заводе Volkswagen и еще четыре случая нападения роботов на людей. // Газета.ru, 2 июля 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/tech/2015/07/02_a_6864185.shtml (дата обращения: 12.05.17).

3.3. Дорогова А. Ваш доктор не будет человеком. Как искусственный интеллект меняет медицину // URL: <https://futurist.ru/articles/1452-vash-doktor-nebudet-chelovekom-kak-iskusstvenniy-intellekt-menyaet-meditsinu>.